

ЛЕТНИЙ СОЛНЦЕВОРОТ

На то, что у нашей планеты в прошлом было два спутника, указывает, к примеру, дошедший до нас текст древнейшей народной песни «Светит месяц, светит ясный, светит белая луна». Очевидно, что речь идет о двух небесных светилах, иначе к чему это повторение: сначала месяц, а потом луна?

П. Глобус, астролог

Шламенный круг Ярилы катился по ярко-синему небу. Теплые лучи согревали благословенную землю. Листья поворачивались к улыбчивому светилу, трава, напоенная росой, тянулась ввысь, а спрятавшиеся тут и там насекомые исполняли шумную песнь во славу жизни. В воздухе разливался особый, ни с чем не сравнимый запах раннего утра на исходе лета — запах надежды и предвкушения счастья. Дрочеслав, еще совсем юный, вчерашний маль-

АЛЕКСАНДР КОНДРАТЬЕВ

чик, у которого едва-едва проступили усы и наметилась редкая бородка, шагал по пыльной дороге в удивительном томлении. Он шел навстречу своему будущему, он спешил навстречу своей судьбе! Сердце в груди билось как птица в клетке, а живот то и дело холодел от ужаса: вдруг не сбудется, вдруг плохо примут, вдруг все надежды обернутся прахом?

Дрочеслав шел свататься. Любимая его жила в неблизкой деревне, до которой десять верст. На отцовской кобыле Любаве он бы вмиг домчал до цели, но побоялся сурового отцовского гнева. Кузнец Сергей был человеком грубым, немногословным, не имеющим склонности ни к каким нежностям. Соседи говорили, что он был совсем другим, когда жива была мать Дрочеслава, улыбчивым и даже смешливым. Но она умерла родами, и сердце кузнеца зачерствело, а улыбка погасла. Дрочеслав не знал отца другим, и иногда он представлялся сыну мрачным богом-кузнецом, кующим для Перуна молнии. Как заговорить с таким сухарем о любовных делах? Как спросить совета? Не говоря уже о том, чтобы отпроситься из дома и взять кобылу для каких-то своих нужд. Юноша не смог придумать никакого оправдания, никакой причины, поэтому попросту выскользнул из дома в предрассветный час, пока отец еще спал, поддавшись чувствам и положившись на случай.

Все случилось на праздник летнего солнцеворота, в ночь, когда расцветает папоротник. Молодежь из окрестных деревень собиралась на Лысом лугу и всю ночь устраивала игрища: водили хороводы, пели песни, прыгали через костер. Отец впервые разрешил Дрочеславу присоединиться к гуляниям: сам предложил ему пойти повеселиться, чем

РУСЫ ПРОТИВ ЯЩЕРОВ

очень удивил сына. Дрочеслав поначалу даже не хотел идти, так привык к дому, к очерченному привычными стенами быту, к тяжелому ежедневному труду в кузнице рядом с отцом, к суровому лицу родителя. Как это — пойти на Лысый луг? Это же так далеко! Казалось, до того луга как до ясного месяца. Но приятель, соседский сынок Ярослав, уговорил: «Иди, пока отец не передумал, насидишься еще дома. Я с тобой схожу, я дорогу хорошо знаю, не заблудимся. Ну а если леший с нами шутить начнет, от этого есть защита, мне бабушка-покойница рассказывала: рубашки наизнанку наденем, так и выйдем куда надо».

До Лысого луга приятели добрались по сумеречному лесу без каких-либо происшествий, только раз напугал их какой-то шорох. Ярослав испугался, что это дикий вепрь, и уже готовился было лезть на дерево, но никакой зверь так и не явился. Друзья решили, что это и вовсе им почудилось. Но на случай, если какой-нибудь переплут увязался за ними и шалит, плюнули оба через левое плечо по три раза и произнесли сокровенное «Чур меня!» — так и дошли. Видимо, помогли-таки защитные чары.

Когда Дрочеслав увидел собрание молодых в свете костра, то испытал такой прилив радости, что тотчас же присоединился к группе танцующих, ноги сами пустились в пляс. Так восторг переполняет маленького щеночка при встрече с дружелюбной собакой — кто видел те радостные скачки и увертки, сразу поймет, каким беззаботным собачонком носился Дрочеслав по праздничному лугу. Воспоминания о той ночи у Дрочеслава смазанные — смеющиеся лица в отсветах костра, жар пламени, резкий и пряный запах пота, приятная усталость во всем теле — ровно до тех пор, пока он не увидел ее.

